

СЕРГЕЙ ЛУКЬЯНЕНКО — ТОТ, КТО ПЕРВЫМ ПОШЕЛ В НОЧНОЙ ДОЗОР

«Взрослые любят сказки ничуть не меньше детей», — считает писатель-фантаст Сергей Лукьяненко, автор романа «Ночной дозор» и сценария одноименного фильма. Действительно, мистическая история о Светлых и Темных магах, которые тайно живут среди обычных людей и сражаются между собой, стала настоящей сенсацией года.

*Семь дней. — 2004.
13-19 сент. — С. 62-65*

— Сергей, вы предполагали, что «Ночной дозор» ждет такой успех?

— К началу съемок у романа уже было полмиллиона читателей, я был уверен, что большинство из них захотят посмотреть кино, так что на определенный успех рассчитывал. Но никак не ожидал, что фильм по посещаемости оставит позади самые кассовые западные блокбастеры. Мне радостно, хотя до конца понять причину этого я так и не смог. Конечно, была отличная рекламная кампания, но немало фильмов в прокате проваливаются, несмотря ни на какую рекламу. Настоящий успех просчитать заранее очень сложно. Волшебной формулы не существует, хотя все писатели мечтают ее найти. Но создать по-настоящему успешную фантастику удастся лишь немногим, как, к примеру, Толкиену, автору «Властелина колец» или Джоанне Роулинг, придумавшей «Гарри Поттера».

— В прессе появились сообщения, что актеров, снимавшихся в «Дозоре», преследовали несчастья и болезни, у некоторых скончались близкие. Говорят, актриса, сыгравшая роль вампириши, отказалась от съемок в продолжении картины, опасаясь за свое здоровье. Не боитесь, что вас тоже начнут дожимать темные силы?

— Трагическое влияние съемок на жизнь актеров, по-моему, — плод чьей-то непомерно разыгравшейся фантазии. Картина снималась несколько лет, очевидно, что за такой срок любой мог заболеть, а несчастье может случиться в семье каждого человека, такова жизнь. Моя теща, например, весной сломала ногу. Не винить же мне за это темные силы! Что же касается актрисы, сыгравшей вампиршу, то во 2-й серии «Дозора» ее роли изначально не было в сценарии. Интересно, от чего же она могла отказаться?

— Получается, в мистику вы не верите?

— Давайте сразу уточним. Как человек верующий, я не приемлю мракобесие. Просто все сказки в мире так или иначе полны волшебства. Я и написал «Дозоры» как сказочную фантастику. Для меня мистическая канва не что иное, как писательский прием. Такая у меня работа, я — писатель-фантаст.

— Я не ожидала услышать от писателя-фантаста, что он верит в Бога.

— Рос я в типичной советской семье — родители были не то чтобы атеисты, но придерживались позиции: есть Бог, нет Бога — все равно мы про это не узнаем. А если узнаем — значит, мы уже на том свете. Когда я вырос, стал читать Библию. Уверен, что сделать это надо любому человеку, будь он атеист или верующий, потому что без этой книги невозможно толком понять многовековой пласт мировой литературы. Я читал, читал и в какой-то момент понял, что я уже не атеист. В общем, я пошел и окрестился. Не могу, правда, назвать себя настолько воцерковленным, чтобы соблюдать все посты, обряды и прочее, но нашего полугодовалого сына Тему мы с женой тоже крестили.

— И при этом вы так рьяно интересуетесь волшебством, ведьмами, вампирами?

АНДРЕЙ ЗРИТРЕМ

Константин Хабенский (в роли Антона Городецкого), Владимир Меньшов (в роли Гесера) и Галина Тюнина (в роли Ольги) на съемках картины

— Я просто люблю фантастику и читать, и сочинять, только и всего. Увлёкся этим жанром литературы с самого детства, как и многие мальчишки. Даже читать научился по советской фэнтези «Незнайка на Луне» Николая Носова. Мой старший брат Олег однажды решил, что ему надоело читать мне вслух. Положил передо мной «Незнайку» и велел прочесть надпись на обложке. Я знал все буквы, но не умел их складывать. Медленно одолел слово «Николай». Потом увидел снова букву «н» и радостно закричал: «Еще один Николай!» Но брат был неумолим, так что пришлось все-таки без дураков одолеть всю книжку. С тех самых пор я стал «запойным» читателем. Кстати, «Незнайку» люблю до сих пор. Там, например, много провидческих предсказаний. Помните вот это: «Все бедняки бросились покупать акции АО «Гигантские растения», и только богачи этого не делали. Они знали, что все акционерные общества создаются,

чтобы набрать денег у бедняков и смыться». Когда в начале 90-х начали выстраиваться очереди за акциями «МММ», я очень жалел, что не все в нашей стране читали «Незнайку»...

— Когда вы поняли, что хотите стать писателем?

— Лет в 18 я написал свой первый рассказ. Но у нас в семье все медики. Папа — психиатр, мама — фельдшер, брат — кардиолог. У меня, что называется, не было выбора. В 18 лет еще не совсем представляешь, чем будешь заниматься в жизни. Поскольку отец работал психиатром, я с детства слушал его рассказы о работе, что-то начал со временем понимать. Не думаю, что такая же ситуация происходит дома, скажем, у хирурга. Вряд ли папа-хирург, разделявая курицу, объясняет сыну, как держать скальпель. А в психиатрии все строится на разговорах, на общении. Я знал, что у отца — интересная работа, и поступил учиться в медицинский инсти-

Кадр из фильма «Ночной дозор»

ОБУВЬ ДЛЯ ЖИЗНИ

- Текстильная подкладка для внутреннего комфорта
- Полиуретановая стелька с выраженной поддержкой свода стопы

- Смягчающая удары, спортивного вида подошва из легкого полиуретана
- Повседневная обувь из мягкой натуральной кожи

ECCO Gyro абсолютно новая концепция городской обуви. Передовой дизайн не оставит равнодушным, а высококачественные материалы обеспечат комфорт.

ecco[®]
www.ecco-shoes.ru

«Когда мы с Соней встретились, выяснилось: наши с ней жизни полны поистине мистических совпадений»

тут. Кстати, многие писатели начинали свой путь к литературе с изучения медицины. Видимо, неоформившаяся тяга к «препарированию» души подталкивает человека заняться для начала изучением болезней тела. Диплом я защитил по специальности врач-терапевт, поступил в ординатуру в психиатрический диспансер и даже отработал там целый год. Но все время учебы продолжал писать рассказы, отсылал их в журналы, кое-что печатали. Я уже осознал, что врачом мне не быть, не принесет это пользы ни мне, ни пациентам. Окончив ординатуру, все-таки сбегал из медицины и засел дома писать свои книги.

Папа ужасно расстраивался. Говорил: «Как же так? У меня такая библиотека по психиатрии собрана! Кому это теперь оставить?» У родителей было полное ощущение, что писательство — это несерьезно, на литературные заработки невозможно ходить на работу «от звонка до звонка». Правда, когда в Казахстане, где мы жили, окончательно развалилась медицина и самым посещаемым врачом стал местный знахарь, папа в сердцах однажды сказал: «Правильно ты сделал, что бросил эту профессию».

— *А жена одобряла ваши действия?*

— Полностью. Был такой период в нашей семейной жизни, когда я года два сидел дома и писал книги, а их нигде не печатали — наши издатели тогда не интересовались отечественной фантастикой, считали, что это не принесет им барышей. Многие писатели-фантасты в тот

период говорили: «Да ну ее, эту литературу». И шли зарабатывать деньги. Но я верил, что надо подождать, и продолжал писать.

— *На что же вы с женой жили? Родители помогли или супруга хорошо зарабатывала?*

— И мои родные, и Сонины (а папа у нее — академик Казахской академии наук) предлагали нам свою помощь. Но мы были гордые и старались к ним не обращаться, хотя у Сони и стипендия и зарплата были маленькие. Порой мы подолгу питались подмороженной картошкой, которая лежала на балконе. Поскольку мы с женой были молодые, легкомысленные и не научились еще хранить продукты правильно... Большое счастье, что в отличие от многих семей, оказавшихся в схожей ситуации, мы с Соней этот сложный период пережили, поддерживая друг друга.

— *Где же вы нашли такую замечательную жену?*

— Я тогда учился в институте, ехал на съемную квартиру с занятий по анатомии, весь пропахший формалином. На дворе был чудесный зимний день, в Алма-Ате бывает необыкновенно красивая зима. На остановке я обратил внимание на очаровательную девушку, мы вместе зашли в автобус. Сразу решил: подойду к ней. Это, кстати, странно для меня — никогда в транспорте ни к кому не приставал, считал, что с приличными девушками так не знакомятся. А к Соне «подъехал», попро-

ТЕТ-А-ТЕТ

сил разрешения ей позвонить. Соня сказала, что у нее пока нет телефона. Я назвал свой номер, без всякой надежды на ее звонок. К счастью, у Сони отличная память на цифры. Ей действительно только через пару дней поставили в квартире телефон, она решила позвонить кому-нибудь для пробы, тут в памяти у нее и всплыл мой номер. Помню, начали мы беседовать, я спросил: «Где учишься?» Соня ответила: «Буду детским психологом». И обиделась, потому что я начал хохотать, еле выговорил: «А я буду психиатром». Встретились, называется, два «инженера человеческих душ»! Далее выяснилось, что наши мамы обе родом из одного города — Семипалатинска, обе по национальности татарки. Совершенно немыслимые совпадения. «Замечательно, — сказал я тогда. — Ты полтатарина, я полтатарина, если мы с тобой поженимся, наши дети тоже будут татарами». Такая русская национальная традиция — куда же без татар! Через полгода мы с Соней действительно поженились.

— Но обзаводиться сразу после свадьбы детьми вы не торопились?

— Так уж сложилось. В Казахстане в середине 90-х жизнь стала очень меняться. Наши друзья разъезжались, кто в Америку, кто в Канаду, кто в Израиль. Однажды Соня пришла домой расстроенная и сообщила, что ее научный руководитель с кафедры психологии уезжает жить в Москву. Тут подоспел договор из московского издательства сразу на несколько моих книг. И Соня меня «накрутила». Повторяла как одержимая: «В Москву, в Москву». Мы решили рискнуть. Так что Тема появился на свет уже москвичом.

— Как вы чувствуете себя в роли отца? Все-таки ребенок меняет сложившиеся привычки.

— Мы сразу привыкли. Раза два, правда, были у нас вопли-жалобы: «Тема! Если ты немедленно не замолчишь, у тебя никогда не будет брата или сестры». Но это все шутки. Сын — очень спокойный ре-

бенок, с замечательным характером. Соня, когда была беременная, ходила вся такая светлая и радостная. А момент, когда Тема появился на свет, никогда не забуду. Я ведь тоже при этом присутствовал. Когда сына положили жене на руки, у Сони было потрясающее лицо — она просто светилась вся изнутри, такой был восторг. Я очень жалел, что не взял фотоаппарат, чтобы запечатлеть этот момент.

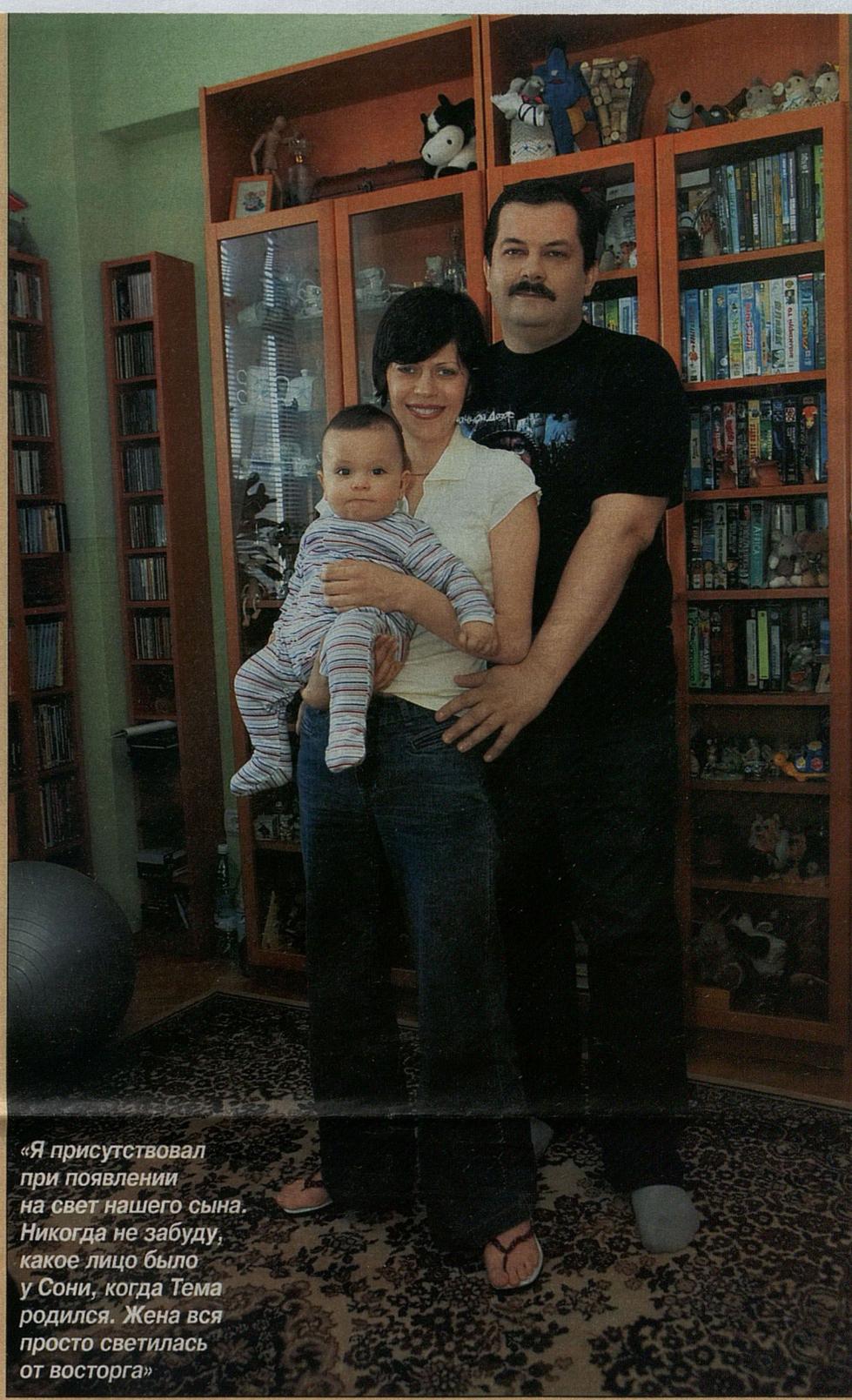
— Смелый вы человек, многие мужчины, видя, как жена рождает, буквально теряют сознание.

— Я же врач, в бытность мою на практике ассистировал и при родах. Но тут все-таки попросил валерьянки: родной человек мучился, а я помочь ничем не мог. Врачи сказали: «Смотри, в обморок не хлопнись». Я мобилизовался и даже капельницу держал в нужный момент.

— Один из самых читаемых в мире, в том числе и в нашей стране — американский писатель Стивен Кинг. Вас не охватывает зависть и желание достичь такого же успеха?

— Есть такое выражение: «Лучше быть первым парнем на селе, чем последним в городе». Я родился и живу в нашей стране, пишу на русском языке и для русской публики. Конечно, мировой литературный рынок меня, как любого писателя, очень даже интересует. Мои книги уже переводили на иностранные языки, к примеру, польский, китайский, болгарский. Сейчас процесс пошел активнее, многие страны, и США в том числе, покупают права на переводы. Но нужно трезво смотреть на вещи: в Америке я вряд ли смогу обогнать по популярности того же Стивена Кинга. Американцы никогда не жаловали переводную литературу. Никаких комплексов по этому поводу я не испытываю, и зависть меня поедом не ест. Потому что уверен, что в нашей стране стать популярнее Кинга для меня вполне реально.

Наталья ИВАНОВА
Фото Елены СУХОВОЙ

«Я присутствовал при появлении на свет нашего сына. Никогда не забуду, какое лицо было у Сони, когда Тема родился. Жена вся просто светилась от восторга»